

М.В. ГЛИГИЧ-ЗОЛОТАРЕВА, Д.С. ОВЕРЧУК

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Россия является субъектом международной охраны интеллектуальных прав, на территории которой действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, установленные международными договорами и федеральными законами. Однако на фоне начала специальной военной операции и санкционного давления встал вопрос о необходимости коррекции российской системы охраны интеллектуальных прав в отношении недружественных стран. Укрепление национальной безопасности и повышение технологической независимости страны не всегда совместимы с сохраняющимися в российском законодательстве принципами защиты прав зарубежных правообладателей. Государством предприняты шаги в направлении защиты отечественного товаропроизводителя от зарубежных правообладателей, частично легализован параллельный импорт. Однако данные механизмы не работают в полную силу по причине того, что российские суды фактически продолжают защищать право недружественных стран на интеллектуальную собственность в равном объеме с российскими правообладателями. В связи с этим в статье предлагается рассмотреть целый ряд мер по защите прав и интересов Российской Федерации, ее граждан и предпринимателей, среди которых – пересмотр международных обязательств России в сфере интеллектуальной собственности, а также формирование новой правоприменительной, в т.ч. судебной, практики. Одновременно с процессом суверенизации российской модели защиты интеллектуальных прав происходит развитие современных технологий, которое оказывает влияние как на способы создания результатов интеллектуальной деятельности, так и на их использование, а также на методики правовой защиты ее результатов. Таким образом, достижение целей государственной политики в сфере интеллектуальной собственности возможно также путем внедрения в государственное регулирование интеллектуальной собственности на федеральном и региональном уровнях новых цифровых технологий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, охрана интеллектуальных прав, недружественные страны, ГК РФ, параллельный импорт, международный принцип исчерпания прав, цифровые технологии.

JEL: O34, O38, K15, K33, K42, F52

Россия в течение ряда лет являлась полноправным элементом системы международной охраны интеллектуальных прав. На ее территории в настоящее время действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными договорами, направленными на охрану интеллектуальной собственности, среди которых следующие: Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков (1891 г.)¹, а также протокол к указанному соглашению; Конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.)²; Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г.)³; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.)⁴; Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (1967 г.)⁵; Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (1957 г.)⁶; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (1971 г.)⁷ и др.

В качестве базового законодательного акта в сфере охраны интеллектуальных прав в России была принята IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации⁸.

Однако с началом специальной военной операции и беспрецедентным уровнем санкционного давления на страну встал вопрос *о необходимости коррекции российской системы охраны интеллектуальных прав*, по крайней мере, в отношении недружественных стран. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2022 г. № 813-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р» были утверждены стратегические ориентиры развития интеллектуальной собственности. Была сформулирована новая цель государственной политики в сфере интеллектуальной собственности – повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации и обеспечение роста внутреннего валового продукта, национальной безопасности, технологической независимости в важных для государства и общества сферах путем развития сферы интеллектуальной собственности. Для достижения поставленных целей постулируется необходимость решения ряда задач в сфере интеллектуальной собственности, среди которых – укрепление национальной безопасности и повышение технологической независимости Российской Федерации.

¹ Соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г.) (ред. от 2 октября 1979 г.).

² Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 г.) (ред. от 2 октября 1979 г.).

³ Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. (заключена в Париже 24 июля 1971 г.).

⁴ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.).

⁵ Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. (изменена 2 октября 1979 г.).

⁶ Заключено в Ницце 15 июня 1957 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.).

⁷ Заключена в г. Женеве 29.10.1971 г.

⁸ Четвертая часть ГК РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.).

Насколько полно эти задачи решаются в настоящее время с учетом современных взглядов на охрану авторских прав?

***Повышение технологической независимости vs. защита прав
зарубежных правообладателей***

Несмотря на специальную военную операцию и санкции, в российском патентном законодательстве сохраняются многие принципы, действовавшие в предыдущие годы, но *в современных условиях они наносят ущерб* России в целом, ее гражданам и предпринимателям. Это происходит прежде всего потому, что в условиях санкций отечественная промышленность не может наладить производство остро необходимой стране продукции из-за патентов, которые принадлежат иностранным юридическим лицам. Например, острая ситуация сложилась с кровоостанавливающими турникетами. В России действуют десятки патентов на турникеты, эти решения запрещено копировать. За нарушения грозит штраф до 5 млн руб. или в размере двукратной стоимости проданной продукции. Чтобы не нарушать иностранный патент, отечественным компаниям приходится вносить изменения в конструкцию, что часто сказывается на качестве. При этом иностранные компании не выдают лицензии на производство своей продукции – тем более, если продукция связана с обороной⁹.

По мнению заместителя председателя Совета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации А. Робина¹⁰, многим зарубежным фирмам из недружественных стран до сих пор принадлежит достаточно большое число патентов на самые разные технические решения, которые активно используются в российской промышленности и экономике (в стране около 10 тыс. приобретенных патентов, которые будут действовать на протяжении 20 лет), что создает проблемы в рамках импортозамещения. По мнению эксперта, они приобрели широкий резонанс, но до сих пор находятся те, кто считает, что «интеллектуальная собственность – это “священная корова”, трогать которую нельзя»¹¹. Как считает эксперт, существует несколько вариантов решения данной проблемы.

Первый, *наиболее радикальный*, уже фактически начал применяться в России. Он состоит в отказе всем недружественным странам в признании за ними исключительного права.

⁹ Телеграмм-канал «Рыбарь» (21 октября 2022 г.). URL: <https://t.me/s/Rybar>

¹⁰ Мнение прозвучало на круглом столе «Зарубежное патентование: тенденции, проблемы и перспективы в условиях санкций», прошедшем в рамках научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета России», проведенной Роспатентом (см.: Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока... // Expert.ru. URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/1/mnogiye-zarubezhnyye-kompanii-mogut-lishitsya-svoikh-patentov-v-rossii/>).

¹¹ Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока...

Резонансный пример: 2 марта 2022 г. Арбитражный суд Кировской области принял решение полностью отказать *Entertainment One UK Ltd.* в иске к ИП И. Кожевникову, основанием для чего стало то, что истец — резидент страны, которую признали недружественной по отношению к России (т.н. дело «Свинки Пеппы»)¹². Однако апелляционная инстанция это решение не поддержала.

Второй путь — обращение компании в суд за выдачей правообладателем принудительной лицензии. Однако, по мнению эксперта, этот путь также таит в себе множество проблем, начиная с длительного судопроизводства и заканчивая сложностью определения стоимости лицензии.

Третий вариант — получение разрешения у правительства Российской Федерации. Единственный подобный пример из практики — разрешение Компании АО «Фармсинтез» производить лекарства в целях обеспечения населения лекарственными препаратами с международными непатентованными наименованиями «Ремдесивир» в условиях пандемии коронавируса¹³.

Государством предприняты шаги в направлении защиты отечественного производителя от зарубежных правообладателей. Согласно ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) (в редакции Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ), правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 1767 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 299). Согласно Методике, в отношении патентообладателей, связанных с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, размер компенсации составляет 0% фактической выручки лица, которое воспользовалось правом использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя, от производства и реализации товаров,

¹² Entertainment One UK Ltd. — правообладатель популярного мультсериала «Свинка Пеппа» и связанных с ним брендов и образов. Британская компания хотела взыскать с Кожевникова по 20 тыс. руб. за использованные им образы Свинки Пеппы и Папы Свина, а также судебные расходы (см.: Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока...).

¹³ Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока...

выполнения работ и оказания услуг, для производства, выполнения и оказания которых использованы соответствующие изобретение, полезная модель или промышленный образец.

По мнению руководителя практики защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет *Semenov & Pevzner* Е. Калиничевой, эти поправки взволновали общественность: «Многие посчитали, что они влекут полную отмену интеллектуальной собственности. Но это не так. Не получают компенсацию лишь патентообладатели, связанные с недружественными государствами, и только за использование без их согласия изобретений, полезных моделей или промышленных образцов в интересах национальной безопасности. Такое возможно в случае крайней необходимости, когда использование объектов патентных прав связано с охраной жизни и здоровья граждан, обеспечением обороны и безопасности государства» (п. 1 ст. 1360 ГК РФ)¹⁴.

Кроме того, правительство Российской Федерации получило право определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. Статьей 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было установлено, что правительство Российской Федерации в 2022 г. вправе принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Пользуясь новыми полномочиями, правительство приняло решение, *частично легализовавшее параллельный импорт* — Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

Дело «Свинки Пеппы»: судебные аспекты защиты прав отечественных товаропроизводителей

Параллельный импорт и ранее разрешался в случаях, если товары были недоступны в России или возникал их дефицит, если цены на них неправомерно завышались или их оригинальное качество отличалось от качества аналогов.

¹⁴ Оноприенко О. Изменения в сфере интеллектуальной собственности начала 2022 года // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/izmeneniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-nachala-2022-goda/>

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П, исходя из целей защиты прав граждан и иных публичных интересов и в случаях недобросовестного поведения правообладателя товарного знака, должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд *может отказать правообладателю в иске полностью или частично*, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей. При решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Федеральный законодатель, по мнению суда, вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя.

Однако, по мнению экспертов, указанные акты *не работают в полную силу*. Причина этого в значительной мере состоит в том, что российские суды фактически продолжают защищать право недружественных стран на интеллектуальную собственность в равном объеме с российскими.

По экспертным данным, с 28 февраля по 22 апреля 2022 г. вынесено 32 судебных решения, принятых в связи с недружественным происхождением оппонента. Значительная часть споров касается взыскания компенсации за нарушение исключительных прав (11 разбирательств), однако только в одном из них суд пришел к тем же выводам, что и Арбитражный суд Кировской области в резонансном деле¹⁵ «Свинки Пеппы»¹⁶. В остальных случаях *российские суды встали на сторону зарубежных правообладателей*.

Основным аргументом судов стало то, что, согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане пользуются в России правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», на который ссылаются как на аргумент в пользу игнорирования зарубежных па-

¹⁵ Дело № А84-453/2022, которое рассмотрел Арбитражный суд Севастополя. В оставшихся 10 спорах суды отклонили ссылки сторон на происхождение оппонента (см.: *Климачева К., Фомичева М.* Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/story/240588/>).

¹⁶ Обладатель прав на товарный знак «Свинка Пеппа» британская компания *Entertainment One UK* подала в суд более 200 исков к российским компаниям и предпринимателям за незаконную продажу игрушек с изображением персонажа (см.: *Афанасьева А., Макарова Е.* Продавцам контрафакта подложили свинку Пеппу // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3200898>). Показательным является и тот факт, что именно «Свинка Пеппа», по мнению бывшего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, является наилучшим примером британского экспортного успеха (см.: *Макарычев М.* В Британии назвали «чужью» речь Джонсона о свинке Пеппе // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/11/22/v-britanii-nazvali-chushiu-rech-dzhonsona-o-svinke-peppe.html>).

тентных прав, не относится к федеральным законам или международным договорам и не содержит норм, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний. Ни США, ни Россия не вводили санкции в части использования объектов интеллектуальной собственности¹⁷.

Арбитражный суд Томской области в деле № А67-988/2022 по иску американской *MGA Entertainment Inc.* подчеркнул, что Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 не содержит нормы, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний, или другие положения, которые регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности. Россия и США остаются участниками Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и Протокола от 1989 г. к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков со всеми правами и обязанностями. Решение же по делу «Свинки Пеппы», по мнению суда, не считается преюдициальным судебным актом¹⁸.

По мнению Е. Смирновой, руководителя Санкт-Петербургского офиса *Semenov & Pevzner*, такая практика сохранится: отдельные казусы продолжают встречаться в практике, но *общим правилом подход суда в деле «Свинки Пеппы» вряд ли станет*, поскольку реализацию права на судебную защиту нельзя рассматривать как злоупотребление правом. При этом если по спорам о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав можно встретить разные подходы, то в делах о привлечении к административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации (ст. 14.10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) суды единодушны в наказании лиц, незаконно использующих товарные знаки¹⁹.

¹⁷ Так было, например, в деле № А71-16163/2021. Этот спор о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав инициировала также *Entertainment One UK Ltd.* Ответчик указывала на недружественное происхождение истца, но Арбитражный суд Удмуртской Республики этот аргумент проигнорировал и удовлетворил иск британской компании. Мотивированное решение датировано 8 апреля (см.: *Климачева К., Фомичева М.* Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика).

¹⁸ На аналогичные обстоятельства обратил внимание и Арбитражный суд Кемеровской области в деле № А27-10992/2021 в споре «Российского авторского общества» и ООО «Сибсвязинформ». Решение принято 11 апреля (см.: *Климачева К., Фомичева М.* Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика).

¹⁹ В деле № А52-875/2022 Арбитражный суд Псковской области привлек к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 предпринимателя В. Куницина за то, что он незаконно использовал товарные знаки швейцарских *Philip Morris Brands Sarl* и *Philip Morris Products S.A.* Как установил суд, согласия на использование товарных знаков правообладатели не давали. Куницин просил суд учесть при выборе наказания, что правообладатели — компании из недружественной страны, а следовательно, их права на охрану объектов интеллектуальной собственности защите не подлежат. Суд довод Куницина не принял. «Регистрация товарного знака в Роспатенте гарантирует предоставление охраны товарному знаку именно на территории России», — заметила судья Л. Буянова. Аналогичное решение принял Арбитражный суд Курганской области в деле № А34-4004/2022. Решение принято 14 апреля 2022 г. (см.: *Климачева К., Фомичева М.* Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика).

О режиме исчерпания исключительных прав правообладателей

Имеются также сложности с получением «принудительной лицензии». У этого явления также есть свои причины.

Выделяется два главных правила ограничения (исчерпания) исключительных прав правообладателей: международный и национальный.

Первый. Международный принцип исчерпания прав (применяется в Китае) строится на том, что правообладатель, реализовав продукцию в любой стране, больше не может указывать новым собственникам, что делать с этой продукцией дальше. Поэтому новый владелец может перевозить товар через границу, внедрять его в гражданский оборот других стран и совершать с ним любые манипуляции.

Второй. Национальный (территориальный) принцип исчерпания прав (действует в России с 2002 г.), выражается в том, что исключительные права на товарный знак могут быть признаны исчерпанными лишь тогда, когда товар введен в оборот внутри этого государства. И в случае, когда в стране функционирует подход исчерпания права по национальному принципу, импорт товаров, которые уже не раз перепродавались за рубежом, позволителен только при наличии разрешения от владельца товарного знака. С момента утверждения этого принципа деятельность некоторых отечественных компаний и предпринимателей оказалась за пределами правового поля. Дистрибьюторов обязали согласовывать с правообладателями импорт, хранение и введение в оборот продукции в формате соглашений (об уступке права либо о выдаче лицензии). В свою очередь, контрафактом стали называть не только подделку — это может быть оригинальная продукция, которая ввозится на территорию страны недостоверно задекларированной. Параллельный импорт получил дополнительные названия: «контрафакт»/«серый импорт»²⁰.

По мнению А. Робина, суть ситуации в том, что был разрешен серый импорт, когда покупатель едет за границу и приобретает товар для последующей перепродажи, но правообладателя об этом не информируют. По нашему законодательству — это нарушение прав, потому что нужно еще отдельное согласие на ввоз в Российскую Федерацию. Причем касается это не только товарных знаков, но и патентов. В какой-то мере Российская Федерация переходит к международному режиму исчерпания права, но это было очень интересно сделано. То есть федеральный закон наделил правительство правом определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав. Получается, что *в России реализуется какой-то смешанный режим*. И это очень сложный путь, он непрозрачный, а это всегда плохо²¹. По этой при-

²⁰ Полевой Д.В. «Параллельный импорт». Какие перемены несет нам Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П/2018? // Портал alta.ru. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/59930/

²¹ Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока...

чине ограничения прав интеллектуальной собственности в отношении правообладателей из стран, поддерживающих антироссийские санкции, *носят узкий характер и не препятствуют им в судебной защите своих прав на территории России.*

По мнению Е. Калиничевой, суть легализации параллельного импорта сводится к тому, что если товар введен в гражданский оборот (например, импортирован) правообладателем или с его согласия, то дальнейшее использование товара (например, его перепродажа) не требует согласия правообладателя. Причем легализация параллельного импорта касается только товаров, перечень которых будет установлен Минпромторгом России. Однако такой перечень до сих пор не разработан²².

По мнению президента Федерации интеллектуальной собственности С. Матвеева, «что касается частичной легализации параллельного импорта... нужно двигаться дальше. От неразберихи и сложностей с администрированием по отдельным группам товаров *нужно полностью перейти к международному принципу исчерпания исключительных прав* (выделено авт.), как это сделано в развитых странах. Надо лишь предусмотреть исключение для тех компаний, которые “приземлили” права на территории страны — имеют локальные производства, инфраструктуру сбыта. Для них запрет на параллельный импорт можно и нужно сохранить. Он должен рассматриваться как привилегия за вклад в развитие национальной экономики»²³.

По мнению заведующего кафедрой торговой политики ВШЭ М. Медведкова, одним из способов преодоления возникших проблем является выдача так называемой принудительной лицензии. Так, например, Соглашение ВТО по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (далее — ТРИПС) при определенных условиях предусматривает право на выдачу принудительной лицензии, которая разрешает производство запатентованного лекарства, необходимого для борьбы с чрезвычайной ситуацией в общественном здравоохранении, без согласия правообладателя, но при соблюдении определенных условий. Дохийской министерской декларацией²⁴ упоминаются несколько аспектов ТРИПС, включая следующие: право предоставлять принудительные лицензии и свободу определять основания для выдачи лицензий; право определять, что представляет собой чрезвычайное положение в стране и что такое обстоятельства крайней необходимости; право устанавливать режим исчерпания прав интеллектуальной собственности²⁵.

В России вопрос принудительного лицензирования законодательно урегулирован ст. 1362 ГК РФ, для этого предусмотрен *судебный меха-*

²² Оноприенко О. Изменения в сфере интеллектуальной собственности начала 2022 года // Адвокатская газета. 20 апреля 2022 г. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/izmeneniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-nachala-2022-goda/>

²³ Там же.

²⁴ Принята 14 ноября 2001 г. в Дохе.

²⁵ Эксперт объяснил последствия отказа от патентов на лекарства от COVID-19 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210506/patent-1731315737.html>

низм: если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение 4 лет со дня выдачи патента, а полезная модель — в течение 3 лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения, полезной модели или промышленного образца. При этом, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», нарушение изобретательских и патентных прав, ответственность за которое предусмотрена ст. 147 УК РФ, *может состоять в использовании указанных объектов без согласия патентообладателя*, выраженного в авторском или лицензионном договоре, зарегистрированном в установленном порядке, а также при наличии такого договора, но не в соответствии с его условиями либо в целях, которые не определены федеральными законами, иными нормативными актами.

***Перспективы развития патентного законодательства
в направлении повышения технологической независимости***

Таким образом, несмотря на наличие законодательной базы в рассматриваемой сфере, а также соответствующей судебной практики, они в настоящее время крайне неоднородны, в то время как отечественным производителям *необходимо четкое разрешение на копирование иностранной продукции без угрозы стать субъектами ответственности*. В связи с изложенным предлагается рассмотреть следующие меры по защите прав и интересов Российской Федерации, ее граждан и предпринимателей.

Первое. Требуется пересмотр международных обязательств Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, что подразумевает прекращение либо приостановление действия ряда международных договоров Российской Федерации. Ряд экспертов полагает, что наиболее эффективным экономическим оружием против оппонентов из недружественных стран может стать именно отказ от признания зарубежных патентов, в первую очередь — американских. Так, по мнению директора Института нового общества, руководителя Центра политэкономических исследований В. Колташова, «существует зона колоссальной уязвимости Соединенных Штатов. Это патенты, интеллектуальная собственность. В 2013 г. в США ценность выданных патентов оценивалась в 5 трлн долл.

За эти годы она, конечно, подросла и по скромным оценкам сейчас составляет не менее *6 трлн долл.* Если бы Россия в ответ на обострение кризиса пошла на разрыв отношений с США..., мы смогли бы просто освободить все американские патенты. Например, в форме разрешения на нашей территории кому угодно производить, копировать, взламывать, имитировать, продавать и так далее американскую и европейскую продукцию. Также это можно сделать на основе *выдачи собственных патентов на американские*. Так американцы в XIX в. покрывали английские патенты. Есть английский патент, но приходит американский предприниматель и приносит все то же самое. Ему дают американский патент. В самом деле, не принимать же в расчет английский патент в США! Эта политика была очень эффективной для развития американского капитализма и промышленности, производства и технологий. Они догнали и в результате перегнали Великобританию»²⁶.

Второе. Ключевые позиции защиты законных прав и интересов российских физических и юридических лиц необходимо закрепить не только в подзаконных актах (указах президента Российской Федерации, постановлениях правительства Российской Федерации), но и непосредственно в федеральных законах, включая кодексы. Следует законодательно предусмотреть возможность выдачи принудительной лицензии в отношении патентообладателей из недружественной страны в случае недостаточного объема товаров на российской рынке; упростить порядок извещения патентообладателей; цену лицензий размером 0% продлить на весь срок введения Западом ограничительных мер.

Третье. Посредством принятия (коррекции) подзаконных актов необходимо ввести дополнительные меры по защите отечественных потребителей, в частности, по совершенствованию и упрощению существующего регулирования отношений по выдаче разрешений правительством Российской Федерации, разработки регламента рассмотрения обращений о выдаче разрешений, расширения оснований их применения.

Четвертое. Необходимо формировать новую правоприменительную, в первую очередь судебную, практику защиты прав российских физи-

²⁶ В случае такого поворота событий только первоначальные потери США составят порядка 10 трлн долл., около 60% от этой суммы США недосчитаются непосредственно в силу утраты прав на интеллектуальную собственность. *«Произойдет падение ценных бумаг американских компаний (выделено авт.)*. Например, фармацевтических... Ведь понятно, что американские медикаменты завышены в цене. Это основано именно на обладании интеллектуальной собственностью». Среди потерпевших, по мнению эксперта, окажутся такие гиганты, как Голливуд и *Microsoft*, т.к. «можно будет взламывать программное обеспечение, и это будет законно... Если с российской стороны официально заявят только лишь о потенциальном намерении отказаться от признания патентов, то это будет означать, что напряжение дошло до предела... Такая психологическая атака может иметь успех. Она станет фантастическим по силе *стрессом для американского фондового рынка (выделено авт.)*, для его секторов-локомотивов» (см.: *Ивашов Н.* Эксперт: Россия может отказаться от признания прав Запада на его интеллектуальную собственность // Expert.ru. URL: <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/02/11/ekspert-rossiya-mozhet-otkazatsya-ot-priznaniya-prav-zapada-na-yego-intellektualnuyu-sobstvennost/>

ческих и юридических лиц на основе обновленного законодательства в данной сфере, подразумевающую фактический отказ зарубежным правообладателям во взыскании компенсации за нарушение прав на их средства индивидуализации в России. Одним из ответов на санкции Запада могут стать судебные решения в пользу российских компаний о выдаче зарубежными правообладателями *принудительной лицензии* и отказ недружественным странам²⁷ в признании за ними исключительного права.

Пятое. В указанных документах необходимо предусмотреть широкий спектр мер защиты прав и законных интересов российских граждан и предпринимателей, государства в целом, предусматривающих, в частности:

- переход к международному принципу исчерпания исключительных прав в Российской Федерации и определение механизмов реализации такого перехода;
- разработку и внедрение механизмов предоставления отечественным производителям по решению правительства Российской Федерации права использования изобретений без согласия зарубежных правообладателей (ст. 1360 и ст. 1360.1 ГК РФ), в первую очередь в сфере фармацевтики и производства медицинских изделий;
- учет наличия указанных решений правительства Российской Федерации при определении направлений научных исследований, финансируемых за счет средств федерального бюджета в целях замены зарубежных лекарственных средств (медицинских изделий), производимых на основании принудительных лицензий, препаратами (изделиями) российской разработки с аналогичным терапевтическим действием²⁸.

Проблемы развития патентного законодательства в части внедрения информационных технологий

Одновременно с процессами суверенизации российской модели защиты интеллектуальных прав, происходит бурное развитие современных технологий, которое оказывает существенное влияние как на способы создания результатов интеллектуальной деятельности, так и на их использование, а также на методики правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Практически каждый аспект права интеллектуальной собственности *охвачен воздействием процессов цифровизации*. Тенденции цифровизации

²⁷ Перечень недружественных государств установлен Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

²⁸ Аналогичные позиции содержатся в решении Совета по вопросам интеллектуальной собственности при председателе Совета Федерации от 15 апреля 2022 г. по итогам выездного заседания в г. Саранске на тему «Роль российских регионов в развитии рынка интеллектуальных прав».

оказывают влияние на функционирование и последующее развитие ключевых институтов права интеллектуальной собственности, таких как авторское и патентное право. Особенности применения новых технологий могут потребовать от законодателя комплексного пересмотра правового регулирования интеллектуальной собственности в целях установления общего благоприятного правового режима, позволяющего учитывать актуальные тенденции.

К числу проблем в праве интеллектуальной собственности, возникших на фоне цифровизации, экспертное сообщество относит проблемы:

1. незаконного копирования и распространения чужих результатов интеллектуальной деятельности — в условиях всеобщей интерне-тизации и с учетом существования *Deep Web u Darknet*²⁹ данная проблема становится особенно острой;
2. определения прав на результат при оцифровке старых произведений, например, на файл отсканированной и размещенной на различных «виртуальных дисках» книги XVIII в. или на файл сканированного или сфотографированного изображения произведения изобразительного искусства прошлых столетий, а также проблема оцифровки и предоставления доступа к старым произведениям, обладателей прав на которые невозможно идентифицировать;
3. определения авторских прав и иных прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности при использовании искусственного интеллекта (ИИ). Возможны следующие подходы к определению ответа на вопрос о том, кто признается правообладателем на результаты интеллектуальной деятельности системы ИИ: владелец конкретной системы ИИ, если это не будет автономное лицо со сложной правосубъектностью («электронное лицо»); лицо, запрограммировавшее систему ИИ, в т.ч. выполнившее такие действия в рамках подготовки служебного произведения, — в этом случае речь может идти о фирме-производителе систем ИИ; правообладатель патентов на изобретения, на основе которых в существенной мере выстроены способности конкретной системы ИИ к творчеству и производству результатов интеллектуальной деятельности; система ИИ сама по себе;
4. изготовления точнейших и практически неотличимых подделок произведений искусства (физических объектов) при использовании ИИ;

²⁹ *Darknet* («темный интернет») или *Deep Web* («глубокая паутина») являются частью теневого онлайн-рынка. *Darknet* — это специализированная группа сайтов, где личность каждого пользователя скрыта от власти, трекеров и правоохранительных органов. Обычные поисковые системы и стандартные веб-браузеры не могут видеть страницы *Darknet*. По сути, это частное виртуальное пространство, где люди действуют анонимно для достижения своих целей. *Darknet* часто выступает в роли черного рынка, где можно купить или продать что угодно, включая контрабанду, порнографию, краденые вещи и запрещенные предметы, а также незаконно добытую информацию.

5. возможности и пределов патентования и патентоспособности программных моделей для ЭВМ;
6. защиты патентных прав и товарных знаков в пространстве виртуальной реальности (например, при покупке цифрового артефакта);
7. определения степени подпадания под глубинную переработку с созданием производного произведения³⁰ при трансформации онтологии объекта прав интеллектуальной собственности, например, превращение 2D-картины в виртуально достроенный 3D-объект, в полноценную цифровую 3D-модель-двойник и/или в выстроенную на основе этого дополненную либо виртуальную реальность, достройка готового кинематографического произведения подменами образов посредством технологий *Deepfake*³¹;
8. существенного затруднения определения объекта прав интеллектуальной собственности и правообладателя в случае сложной вещи в цифровых онтологиях;
9. использования блокчейна для фиксации авторства и авторских прав в условиях отсутствия референтных норм законодательства;
10. правового положения и открытости патентных архивов;
11. правомерности и особенностей соответствующей правовой защиты изображения лица и в целом облика человека, а равно персонифицированной информации о его психологическом «двойнике» в видеоклонах (в т.ч. в голографических моделях), например, в видеоиграх, в цифровых моделях двойниках человека (например, в здравоохранении) [1].

***Внедрение новых механизмов развития патентного
законодательства, в т.ч. на региональном уровне***

В настоящее время определяющим документом развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности является План мероприятий («дорожная карта») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»³².

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2022 г. № 813-р утверждены *новые стратегические ориентиры развития интеллектуальной собственности*. Показателями, отражающими до-

³⁰ По смыслу подпункта 1 п. 2 ст. 1259 и п. 1 ст. 1260 ГК РФ, ст. 220 ГК РФ.

³¹ Подмены, подстановки определенных элементов видеоизображения на желаемые образы.

³² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»).

стижение указанных целей к 2030 г., являются следующие: увеличение в 3 раза количества выдаваемых Роспатентом российским заявителям патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы свидетельств на товарные знаки и свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий и интегральных микросхем; увеличение в 2 раза количества сделок по распоряжению исключительными правами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки российскими юридическими и физическими лицами; увеличение в 3 раза количества зарегистрированных в Роспатенте российских географических указаний и наименований мест происхождения товаров.

«Следует отметить также *ускоренное патентование* для организаций, реализующих свои инновационные программы в области развития приоритетных технологических направлений, а также реализацию специализированного сервиса (программы) содействия опережающим технологиям»³³. Его создание позволит обеспечить внедрение механизма выявления на ранних стадиях и ускоренного патентования результатов интеллектуальной деятельности, направленных на импортозамещение критически важных товаров и технологий. Сервис будет вестись по следующим направлениям:

- выявление технологий, охраняемых патентами иностранных компаний, уходящих с российского рынка;
- выявление технологий иностранных компаний, которые могут свободно использоваться отечественными разработчиками, поскольку они не охраняются патентами, действующими на территории Российской Федерации;
- определение возможности создания аналогичного или с улучшенными показателями товара, запатентованного на территории Российской Федерации иностранной компанией, уходящей с российского рынка;
- предварительная оценка возможности патентования созданного технологического решения.

Сервис позволит оказать поддержку отечественным разработчикам в создании аналогичных или улучшенных технико-экономических показателей воспроизводимых товаров и технологий в критически важных отраслях промышленности, ввоз которых запрещен или ограничен в связи с принимаемыми санкционными мерами со стороны иностранных государств³⁴.

³³ Роспатент запустил Центр содействия опережающим технологиям / Сайт Роспатента. — URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/zubov-centr-sodeystviya-15042022>

³⁴ Суконкин А.В., Ивановна М.Г. Интеллектуальная собственность как инструмент инновационного развития // Управление правами на РИД, или Как сделать так, чтобы интеллектуальная собственность работала: сборник докладов научно-практической конференции Роспатента (Москва, 30 марта 2022 г.) / XXV Московский Международный Салон изобретений и инновационных технологий «АРХИМЕД-2022». М.: ФИПС, 2022. С. 12. // Сайт Роспатента. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/presentations/dokladi-archimed-2022.pdf>

В условиях нестабильности особенно актуальны вопросы *поддержки регионального развития системы интеллектуальной собственности*. Роспатент ведет работу с субъектами Российской Федерации по разным направлениям на основе соглашений о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности в регионе между Роспатентом и правительством региона, на основании которого осуществляется сотрудничество с регионами в рамках создания Центров поддержки технологий и инноваций (далее — ЦПТИ)³⁵, а также соглашений о взаимодействии в рамках поддержки развития сферы интеллектуальной собственности в субъекте Российской Федерации между Минэкономразвития, Роспатентом и администрацией региона (трехсторонние соглашения по реализации Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в российских регионах). По состоянию на конец 2021 г. ЦПТИ действовали *на базе 174 хозяйствующих субъектов 69 субъектов Российской Федерации*. По итогам 2021 г. наблюдался рост числа обращений к базам данных Роспатента³⁶.

Публичной декларацией целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 г.³⁷ предусмотрено решение ряда задач, включая следующее: совершенствование сервисов свободного доступа исследователей и предпринимателей к большим данным мирового фонда научно-технической информации, аккумулярованного в Роспатенте; вывод на Единый портал государственных и муниципальных услуг полного функционала государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности; размещение ведомственных витрин данных в федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными»; применение в деятельности ведомства технологий ИИ³⁸.

Ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг.³⁹ предусматривает использование ИИ в рамках автоматической процедуры, выполняемой при проведении экспертизы заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности, при которой решение об оказании услуги принимается

³⁵ Главная цель ЦПТИ — упрощение доступа к информационным базам Роспатента, повышение эффективности использования патентной информации в региональных и областных центрах научно-технической информации.

³⁶ Итоги сотрудничества и взаимодействие Роспатента с регионами Российской Федерации / Сайт Роспатента. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/regions/itogi_rerioni

³⁷ Утверждена руководителем Роспатента 11 марта 2022 г.

³⁸ Интеллектуальная классификация документов; перевод патентной информации с 10 языков; совершенствование интеллектуального поиска по изобретениям, товарным знакам и промышленным образцам.

³⁹ Утверждена Приказом Роспатента от 29 марта 2022 г. № 57, одобрена президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол заседания от 21 марта 2022 г. № 10).

с учетом результатов работы сервисов, использующих технологию ИИ. Предусмотрено также, что со временем доля процессов, осуществляемых при проведении экспертизы заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности с использованием ИИ, составит 100%.

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает достижение результатов, среди которых — создание и ввод в эксплуатацию ряда информационных систем: открытая общественная сетевая платформа для управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в цифровой среде; открытая инфраструктура поиска патентной информации и средств индивидуализации; система предоставления в электронном виде государственных услуг регистрации прав на объекты промышленной собственности и средства индивидуализации в цифровом виде; программные средства обеспечения формальной экспертизы (с использованием технологий ИИ) при государственной регистрации прав на новые технологии; программные средства предоставления права использования объектов интеллектуальной собственности с применением технологии распределенных реестров (блокчейн).

Таким образом, достижение актуальных целей государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, таких как повышение конкурентоспособности российской экономики и обеспечение технологической независимости в важных для государства и общества сферах возможно как путем коррекции патентного законодательства, включая переоценку участия России в международных договорах, так и посредством внедрения в госрегулирование интеллектуальной собственности на федеральном и региональном уровнях новых цифровых технологий.

Список литературы

1. Понкин И.В., Лаптева А.И. Проблемы в праве интеллектуальной собственности, перспективно определяемые процессами цифровизации: общие вопросы теории // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2022. Т. 47. № 1. С. 117–125.

References

1. Ponkin I.V., Lapteva A.I. Problemy v prave intellektual'noi sobstvennosti, perspektivno opredeliaemye protsessami tsifrovizatsii: obshchie voprosy teorii [Problems in Intellectual Property Law, Prospectively Determined by the Processes of Digitalization: General Questions of Theory], *NOMOTHETIKA: Filosofiiia. Sotsiologiiia. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right], 2022, Vol. 47, No. 1, pp. 117–125. (In Russ.).

DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY IN MODERN CONDITIONS

Russia is a subject of international intellectual property rights protection. It is a territory of exclusive rights to the results of intellectual activity established by international treaties and federal laws are valid. However after beginning of a special military operation and sanctions pressure, the question about correction of the Russian system of intellectual property rights protection in relation to unfriendly countries has become more relevant.

Consolidation of national security and increasing the country's technological independence are not always compatible with the principles of protecting the rights of foreign copyright holders that remain in Russian legislation. The state protects domestic producers from foreign copyright holders, and legalizes parallel import. But these mechanisms do not work in full force due to the fact that Russian courts actually continue to protect the right of unfriendly countries to intellectual property in equal volume with Russian copyright holders.

This article proposes to consider some measures to protect the rights and interests of the Russian Federation, its citizens and entrepreneurs, including the revision of Russia's international obligations in the field of intellectual property and the formation of new law enforcement and judicial practice.

Also the process of sovereignization of the Russian model of intellectual property rights protection we can see the development of modern technologies with affects of creating the results of intellectual activity and the methods of legal protection of its results. Thus, the achievement of the goals of state policy in the field of intellectual property is also possible by introducing new digital technologies into the state regulation of intellectual property at the federal and regional levels.

Keywords: intellectual property, copyright, patent law, intellectual property protection, unfriendly countries, Civil Code of the Russian Federation, parallel import, international principle of exhaustion of rights, digital technologies.

JEL: O34, O38, K15, K33, K42, F52

Дата поступления – 11.12.2022 г.

ГЛИГИЧ-ЗОЛОТАРЕВА Милена Валериевна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научной лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: milena-gligich@yandex.ru

ОВЕРЧУК Даниил Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансов и бизнес-аналитики;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина» / ул. Садовническая, д. 33, стр. 1., г. Москва, 117997.

e-mail: Daniel_overchuk@mail.ru

GLIGICH-ZOLOTAREVA Milena V.

Cand. Sc. (Law), Leading Researcher of Research Laboratory “Regional Policy and Regional Investment Processes”;

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.

e-mail: milena-gligic@yandex.ru

OVERCHUK Daniil S.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Department of Finance and Business Analytics;

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Kosygin State University of Russia” / 33/1, Sadovnicheskaja Str., Moscow, 117997.

e-mail: Daniel_overchuk@mail.ru

Для цитирования:

Глигич-Золотарева М.В., Оверчук Д.С. Развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях // Федерализм. 2022. Т. 27. № 4 (108). С. 168–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-168-186>